

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 04 Volume: 84

Published: 24.04.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Muxayyo Karimovna Xakimova

Tashkent State University of Uzbek language and literature named after Alisher Navai

doctor of Philology

mabdullajonova2002@mail.ru

ABSTRACTION AND ITS EXPRESSION IN THE LEXICAL TIER OF THE UZBEK LANGUAGE

Abstract: In scientific studies of world linguistics conducted in recent years, the tradition of taking into account the human factor in revealing the essence of linguistic phenomena prevails. Based on the anthropocentric paradigm, semantic research has also achieved qualitative change.

Scientists of the world study abstract words related to the way of thinking of mankind not only from the linguophilosophical and grammatical points of view, but also on the basis of the anthropocentric approach. In a number of scientific works, abstract names are studied from a mental, semantic-conceptual point of view, axiological, associative, linguistic studies are carried out on these units, which is important for modern linguistics. For, in the words denoting all the spiritual achievements of mankind, reflects a special way of thinking, spirituality and culture of speakers of a particular language.

In Uzbek linguistics, the issues of transferring abstraction in a language, linguistic abstraction and its results, and the lack of scientific research of abstract words determine the relevance of the topic of this study. The purpose of this article is to identify the connection of the lexical abstraction of the Uzbek language with thinking, the interpretation of the processes of abstraction of the lexical tier, the refinement of the semantic structure of abstract names of semantic composition, the study of lexical-semantic groups of abstract names. To achieve this goal, we studied the philosophical, logical aspects of the abstraction process and established ways to convey them; the essence of linguistic abstraction is revealed, the process of abstraction in vocabulary is analyzed; studied the semantic features of abstract names; studied lexical and semantic groups of abstract names, carried out semantic classification.

Key words: abstraction, linguistic abstraction, lexical abstraction, generalizing abstraction, isolating abstraction, abstract words, specific words.

Language: Russian

Citation: Xakimova, M. K. (2020). Abstraction and its expression in the lexical tier of the Uzbek language. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (84), 547-552.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-84-93> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.04.84.93>

Scopus ASCC: 1203.

АБСТРАКЦИЯ И ЕЁ ВЫРАЖЕНИЕ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЯРУСЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В научных исследованиях мировой лингвистики, проведенных в последние годы, превалирует традиция учета человеческого фактора при раскрытии сути языковых явлений. На основе антропоцентрической парадигме семантические исследования также достигли качественных изменений.

Абстрактные слова, связанные с образом мышления человечества, ученые мира изучают не только с лингвофилософской и грамматической точек зрения, но и на основе антропоцентрического подхода. В ряде научных работ абстрактные имена изучаются с ментальной, семантико-концептуальных точек зрения, проводятся аксиологические, ассоциативные, лингвистические исследования по данным единицам, что важно для современной лингвистики. Ибо, в словах, обозначающих все духовные достижения человечества, отражается особый образ мышления, духовность и культура носителей того или иного языка.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

В узбекском языкознании не достаточно изучены вопросы передачи абстракции в языке, языковой абстракции и ее результатов, отсутствие научных исследований абстрактных слов определяют актуальность темы данного исследования. Цель данной статьи выявление связи лексической абстракции узбекского языка с мышлением, толкование процессов абстракции лексического яруса, уточнение семантической структуры абстрактных имен семантического состава, изучение лексико-семантических групп абстрактных имён. Для достижение этой цели изучена философские, логические аспекты процесса абстракции и установлена способов их передачи; раскрыта сути языковой абстракции, анализирована процесс абстракции в лексике; изучена семантические особенностей абстрактных имён; изучена лексико-семантические групп абстрактных имён, проведена семантическая классификация.

Ключевые слова: абстракция, лингвистическая абстракция, лексическая абстракция, обобщающая абстракция, изолирующая абстракция, абстрактные слова.

Введение

«Абстракция – одна из форм познания, заключающаяся в мысленном отвлечении, обособлении от тех или иных сторон, свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных их признаков»¹.

Язык есть сложное явление, суть которого измеряется множеством критериев. Исследование данного сложнейшего явления не происходит легко. Языковед, исследуя определенную единицу или особенность многогранного явления языка, должен абстрагироваться от неважных для данного исследования аспектов. Иначе он может не достигнуть научной цели, а суть объекта может остаться нераскрытой. Например, «фонема» как феномен состоит из языковых-функциональных признаков звука. В природе нет фонемы «а», существует звук «а», который отличается от фонемы «а». Звук «а» может произноситься долгим или кратким, высоким или низким, радостным или печальным тоном. В узбекском языке звук «а» произносится также для выражения физического мучения, удивления или вопроса. Если мы исследуем звук «а», мы должны изучить его физические, психологические, музыкальные особенности. Однако для лингвиста значимы её языковые функции. Поэтому языковые особенности звука абстрагированы от незначимых для лингвистики сторон и исследуются под термином «фонема».

Э.Бюиссанс* в одном из статей выдвигает суждение о том, что факты любого языка имеют абстрактную суть, а в зависимости от степени их абстракции дискурс абстрактен по отношению к речи, а язык – по отношению к дискурсу; дискурс конкретен относительно языка, а речь относительно дискурса. Ученый, рассуждая об интонации звуков, образующих слово, пишет, что одно значение может произноситься различными

интонациями или же различные значения произносятся одной интонацией. Например, он утверждает, что одна и та же вопросительная интонация оказывается применима к разным фонемам: «Когда он придет?» может быть произнесено тем же тоном, что и «Чего она хочет?». Таким образом, делает вывод, что лингвистический факт как таковой, в том, что касается его формы, – не конкретная речь, но ее часть, функциональная абстракция.²

В языке реализуется не только процесс абстракции, но и её результаты. В результате различных видов абстракции появляются абстрактные понятия, абстрактные предметы, которые обретают в языке имена. В лексическом составе каждого языка существуют абстрактные слова, возникшие в результате изолирующей абстракции³.

В языкознании научные исследования по изучению абстракции, проводились в двух направлениях. Если в первом направлении она изучается как метод научного познания, то во втором направлении исследованы абстрактные слова, являющиеся результатом абстракции. В данном исследовании в монографическом плане исследованы лексико-семантические особенности абстрактных слов в узбекском языке.

Антиномия абстрактных и конкретных слов является результатом двух видов абстракции: обобщающей и изолирующей. Конкретные имена называют понятия, образованные на основе общих признаков, особенностей, являющихся результатом обобщающей абстракции.

В изолирующей абстракции признаки, особенности, состояния, действия, в реальности не существующие отдельно от его объекта, представляются и называются как отдельные от объекта субстанции, как обособленная действительность. В данном виде абстракции

¹ Фалсафа: комусий луғат. – Тошкент: Шарк, 2004. – Б. 7.

* Бюиссанс Эрик Жан Луи (1910-2000), бельгийский ученый, лингвист, профессор Брюссельского свободного университета, член Королевской академии наук и искусств Бельгии.

² Бюиссанс. Э. Абстрактное и конкретное в лингвистических фактах: речь-дискурс-язык // Political science (RU), 2016, № 3. – С. 209-216.

³ Hakimova M. Leveling lexical abstraction in Uzbek language. Anglisticum – International journal of literature, linguistics and interdisciplinary studies. Volume 8, Issue 5. – Kosovo, (Macedonia) 2019. – P. 37.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

абстрагируется объект признака, особенности, состояния, действия. В результате изолирующей абстракции формируются абстрактные слова.

Сложное противоречие категории абстрактности/конкретности в языке невозможно раскрыть, не опираясь на философские и логические начала данных категорий. Ибо, абстракция считается исконно философской гносеологической проблемой, а разграничение абстрактных и конкретных понятий является проблемой логики.

Причиной расхождения мнений ученых при раскрытии сути абстрактных имён, наличия множества факторов выявления таких имён является то, что существуют различия во взглядах диалектной и формальной логики в разграничении абстрактных и конкретных понятий. Нами изучены позиции обеих направлений, мы не претендуем на утверждение одного из них правильным, а другого неправильным. Поскольку диалектальная и формальная логика рассматривают абстрактность или конкретность с разных позиций, исходя из этого выражают различные позиции. Наличие в философии, логике и языкознании подобных различных отношений к абстрактности свидетельствует о сложности данной проблемы, необходимости её всестороннего изучения.

Абстрактные слова называют мировоззрение, образ мышления определенного народа, этические, эстетические, культурные, духовные понятия и нормы. Абстрактные слова, называющие понятия, превратились в мечты и чаяния, ценности, символы нашего народа, они широко освещены в эпических, художественных, научных произведениях; заняли прочное место в образцах устного народного творчества. Цель авторов произведений, начиная с древнейшего памятника «Авеста» по сегодняшний день, создание общечеловеческих или национальных ценностей, обозначаемых абстрактными словами.

Своеобразность системы ценностей в произведениях писателя XX века Абдуллы Кадыри признана и учеными и народом. В названии произведения «Скорпион из алтаря» абстрактное понятие не только понятие, но и весомая мысль, передающая идею, семантическисвязывающая противоположные конкретные слова «алтарь» и «скорпион». Известно, что алтарь имеет значение «ниша в стене мечети в сторону кыблы, часто украшенная двумя колоннами и аркой», в данном слове имеется прагматическое значение «святой». Скорпион из-за смертоносного яда вызывает у народа презрение, поэтому его название

превратилось в табу. Благодаря оксюморонному использованию этих двух слов, вступающих в антонимические отношения в силу прагматических значений, Абдулла Кадыри искусно передаёт мысль о том, что низменность может иметь место и в святых, величавых местах, у людей с высоким статусом и чином.

Языковеды давно и по сей день пытаются решить проблему абстрактности/конкретности лексического яруса. Несмотря на большое количество исследований в данной области среди ученых нет единодушия в разграничении абстрактной и конкретной лексики. Основной причиной столь разных заключений в исследовании абстрактных слов указывается онтологически сложная природа объекта исследования⁴.

В мировой лингвистике существуют исследования, посвященные разграничению абстрактных имен, изучению их лексических, семантических, морфемных, морфологических, концептуальных свойств, в узбекском языкознании данные слова выделяются как семантическая группа существительных.

Абстрактные имена образуют отдельную семантическую группу существительных и прилагательных. Абстрактные существительные мысленно отделяя признак, состояние, отношение или действие предмета от их объектов, называют их в качестве субстанции, номинируют понятия, неподдающиеся непосредственному наблюдению и постигаемых умственным познанием: *маънавият (идеология), қувонч (веселье)*. Абстрактные прилагательные называют признаки, неподдающиеся непосредственному наблюдению и постигаемых умственным познанием: *ақлли, фаросатли, мураккаб, тахминий*.

В части речи существительное существуют все виды абстракции. Слова *гул, ўсимлик, мева, одам, нарса, предмет, ҳаракат* – результат обобщающей абстракции; а слова *бахт, саодат, бахтиёрлик, обрў, зийраклик, умид, севги, муҳаббат, гурур* – результат изолирующей абстракции.

В части речи прилагательное в словах *ширин, қизил, хушбўй, ёзги* отмечается обобщающая абстракция; а в словах *ақлли, доно, машхур, зиёли, фаросатли* – изолирующая абстракция.

В частях речи местоимение, числительное можно увидеть наивысший пик обобщающей абстракции, однако не отмечается изолирующая абстракция.

Также в частях речи глагола в словах *ишламоқ, бормоқ, югурмоқ, чизмоқ* действует обобщающая, а в словах *уйламоқ, фикрламоқ,*

⁴ См.: Золотарёва Т.А. Семантические особенности английских абстрактных существительных, влияющие на употребление артикля: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – С. 15.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

хижолат бўлмоқ, ор қилмоқ, мағрурланмоқ изолирующая абстракции.

В данном исследовании абстрактные существительные, абстрактные прилагательные изучены нами в качестве абстрактных имен. Ибо, абстрактные глаголы в узбекском языкознании изучены с другой точки зрения⁵. Обозначение глаголами абстрактных явлений и действий является новой отраслью языкознания, что требует его изучения в рамках отдельного исследования.

Абстрактные слова, выражающие признак, делятся на две большие группы: выражающие абстрактный признак в чистом виде, и выражающие абстрактный признак в качестве субстанции.

Имена, обозначающие абстрактный признак в чистом виде, объективно отражают определенный абстрактный признак. Например, если лексемы *эзу*, *одил*, *баркамол* выражают признак в чистом виде, то в словах *эзулик*, *одиллик*, *баркамоллик* данный признак реализуется в качестве субстанции. Однако нет субстанции *эзулик*, это продукт сознания и мышления человека. Имена, выражающие признак в чистом виде, свойственны прилагательным, их можно изучить под термином «абстрактные прилагательные». А названия, выражающие абстрактный признак в качестве субстанции, свойственны существительным, они изучены нами под термином абстрактные существительные со значением «признак».

Абстрактные существительные со значением признака называют абстрактный признак в качестве отдельной субстанции. Например, есть признак «доно» (*умный*). Прилагательное, то есть признак *доно*, означает признак наличия в ком-либо ума-смекалки. Например, в тексте данный признак не может существовать без несущего его объекта: *Фарзандларимиз биздан кўра кучли, билимли, доно ва албатта бахтли бўлишлари шарт*.

В данном тексте носители признака доно (умный) это – наши дети. Признак «доно», превращаясь в абстрактное существительное, лишается своего носителя. В слове *донолик* существует значение «наличие ума, сметливости», однако отсутствует сема кого-либо в прилагательном *доно*: *донолик фазилат, нодонлик кулфат*.

Абстрактные существительные со значением признака обозначают свойства людей (*тўғрилик*, *ёлгончилик*, *дангасалик*, *айёрлик*, *зукколик*, *чаққонлик*), общий признак предмета – явления (*гўзаллик*, *мусаффолик*, *тиниқлик*, *аниқлик*). В

абстрактных словах, выражающих свойства людей, признак может выражаться в чистом виде или синкретно. В словах *донолик*, *зукколик*, *калтабинлик*, *камтарлик* признак выражается в чистом виде, а в словах *қизиқувчанлик*, *фаоллик*, *айбсизлик* наблюдается нейтрализация оппозиции признака и состояния; в словах *рўйхушлик*, *шафқатсизлик*, *вафосизлик*, *қаттиққўллик*, *меҳрибонлик*, *хушмадагўлик*, *тилёгламалилик*, *лўттибозлик* оппозиции признака и отношения.

Среди абстрактных имен наблюдается нейтрализация не только двучленных оппозитивных отношений, но и трёхчленных: «признак», «состояние», «отношение». Например, лексема *вафосизлик* выражает признак «вафосиз» (несдерживающий слово), явления несдержания данного слова, отношение невыполнения обещания по отношению к определенному объекту. В предложении *Азизнинг вафосизлиги ҳаммага маълум эди* реализуется сема признака, а в предложении *Азиз Саидага вафосизлик қилди* – сема отношения, в предложении *Азизнинг вафосизлигини кечирим бўлмайди* – сема состояния.

Если слово выражает определенный признак, поддающийся познанию зрением, слухом, осязанием, пальпацией, считается конкретным прилагательным; если же выражает признак, поддающийся познанию благодаря размышлению, оно является абстрактным прилагательным. Признаки, выражаемые абстрактными прилагательными не поддаются непосредственному наблюдению, их невозможно осязать органами чувств. Выражаемые ими признаки отражают понятия, сформированные в результате сложной операции мозга. Например, *камтарин*, *серҳиммат*, *олийжаноб*, *ноёб*, *антиқа*, *ижтимоий*, *анъанавий*, *тахлилий*, *обрўли*.

В узбекском языке абстрактные прилагательные образуют большую группу прилагательных, которые делятся на разные семантические подгруппы. Группу абстрактных прилагательных в зависимости от того, признаки какой субстанции они называют, можно классифицировать следующим образом: абстрактные прилагательные, называющие общие признаки (*ҳақиқий*, *асл*, *бенуқсон*, *серқирра*, *аниқ*, *мураккаб*, *оддий*, *нуқсонсиз*, *яроқли*, *керакли*, *қайтарилмас*, *сохта*), абстрактные прилагательные, называющие свойства человека (*эсли*, *мағрур*, *уятчан*, *этиқодли*, *назокатли*), общие признаки для человека и животных (*ювош*, *вафодор*).

В узбекском языке большинство абстрактных существительных образуют имена состояния:

⁵ Расулов Р.Ўзбек тилида «ҳолат»феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари.–Тошкент: Фан, 1989.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

хурсандчилик, гамгинлик, нохушлик, қувонч, бахт, согинч, хавотир. Имена состояния, не поддающиеся непосредственному наблюдению, а лишь умственному познанию, можно определить как абстрактные имена состояния. Анализ абстрактных имен состояния в узбекском языке показал неоднородность элементов данной группы.

Абстрактные имена, выражающие общие состояния, такие как *озодлик*, *тинчлик*, *мустақиллик*, являются именами с высокой степенью абстракции. Ибо, обозначаемые ими состояния невозможно представить образно, их следует мысленно осмыслить, не наблюдается локализация в пространстве состояний, выражаемых данными словами. Например, лексему *озодлик* невозможно представить в определенном образе, данное слово не принимает категории, свойственные локальности. Неуместны, нелогичны следующие сочетания: *тинчликнинг жойлашуви*, *тинчликнинг ёнида*, *тинчликнинг орқасида*, *тинчликнинг баландлиги*. При этом следует отметить, что лексемы локального характера, вступающие в синтагматические связи с абстрактными лексемами, также обретают абстрактность. Это свойственно и абстрактным словам, называющим общее состояние. Например, в предложении *Менинг ҳаётимда мустақилликнинг ўрни беқийёсдир* лексема *ўрин* применяется в значении «важность», а в предложении *бу тинчликнинг орқасида кимлар турганини ҳаммамиз яши биламиз* лексема *орқа* – в значении «причины».

Абстрактные имена, выражающие общее состояние, не могут принимать форму множественного числа, они нейтральны к системе числения. Выражения «сокинликлар» или «иккита тинчлик» противоречат правилам языка.

Абстрактные имена, выражающие привативные состояния, выражают физическую форму, психологическое состояние какого-либо одушевленного предмета. Абстрактные имена привативного состояния можно разделить на три группы, в зависимости от номинации физического или психологического состояния:

- абстрактные имена, выражающие психологическое состояние (*армон*, *афсус*, *бахт*);
- абстрактные имена, выражающие умственное состояние (*фикр*, *гоя*, *ақл*, *онг*);
- абстрактные имена, выражающие физическое состояние (*ҳаёт*, *тириклик*, *азоб*).

В узбекском языке лексемы, выражающие время как абстрактное явление, являются следующие: *вақт*, *пайт*, *маҳал*, *палла*, *кез*, *захот(и)*, *лаҳза*, *замон (замона)*, *давр*, *муддат*, *фурсат*. Слова *кез*, *палла*, *дам*, *он*, *лаҳза*, *давр* выражают в определенной степени ограниченное время. Слова *замон*, *давр* выражают продолжительное время, связанное с

определенными событиями, зачастую социально-историческими явлениями. Лексемы *он*, *лаҳза* выражают короткое, непродолжительное время. Слова *ибтидо*, *азал*, *интиҳо*, *ўтмиш*, *келажак*, *истиқбол* обозначают место времени, а слова *фурсат*, *маврид*, *мавсум* – время целесообразной или специфической реализации определенного дела.

Слова *дўстлик*, *душманлик*, *нафрат*, *ишонч*, *хурмат*, *шафқатсизлик*, *тенгсизлик* – названия отношений. Субстанция, выражаемая этими словами, выражает чувства двух или более людей по отношению друг к другу. Например, дружеские связи выражают чувства взаимной дружбы двух или более объектов. А отношения уважения, любви, страсти могут быть односторонними.

Названия отношений очень часто встречаются в синкретном виде. Слова *муҳаббат*, *севги*, *ишқ* называют определенные чувства. Эти чувства реализуются в отношениях к определенному объекту. В словах *раҳмдиллик*, *хушмуомалалик*, *золимлик*, *бахиллик*, *бағрикенглик*, *шафқатсизлик*, *меҳрибонлик*, являющихся особенностями человека, также существует сема «отношения», эти специфические особенности человека отражаются в его отношениях к другим людям.

Постоянные, регулярные связи могут превратиться в свойство, особенность человека. Например, всем свойственно выражение милосердия по отношению к кому-либо. Однако упрочение милосердного отношения у человека формирует у него милосердие, добродетельность.

Абстрактные существительные со значением «действие». Данную группу образуют абстрактные имена, выражающие действие, процесс.

В семантической структуре элементов группы существуют семы «действие», «процесс». Данная группа являясь относительно небольшой в отличие от других лексико-семантических групп, в основном, состоит из следующих абстрактных существительных: *изланиш*, *ўзгариш*, *тараққиёт*.

Заключение.

Абстракция является одним из важнейших достижений человечества, в результате которого образовано понятие, сформирован язык. В лексическом ярусе действуют обобщающие, изолирующие виды абстракции. В результате обобщающей абстракции образуются конкретные, а изолирующей – абстрактные имена. В изолирующей абстракции признак, состояние, действие, отношение, которые невозможно отделить от объекта, осмысляются, называются отдельно от объекта, как отдельная действительность. В такой абстракции происходит мысленное отдаление от его носителя. Такие изолированные сущности имеют

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

гносеологический характер. В результате изолирующей абстракции в логическом ярусе образуется абстрактный предмет, а в языковом – абстрактное имя. Конкретные и абстрактные имена, образованные в результате обобщающей и изолирующей абстракции, не поддаются четкому разграничению, их невозможно строго разделить. Наличие промежуточных явлений между ними, дифференциация абстрактных имен по степени абстрактности не дают возможности строгого разграничения. Необходимость разграничения конкретных и абстрактных имен, определения степени абстракции абстрактных слов, установления промежуточных явлений обуславливают необходимость формирования шкалы конкретности/абстрактности.

Абстрактные слова называют мировоззрение человечества, народа, образ их мышления, этические, эстетические, культурные, духовные понятия и нормы. Все духовные достижения человечества, обозначаются абстрактными словами. Понятия, выражаемые отвлеченными именами, превратились в мечты и чаяния, ценности, символы нашего народа, они широко освещены в эпических, художественных, научных произведениях; прочно закрепились в образцах устного народного творчества⁶.

Семантическое варьирование абстрактных имен носит в какой-то мере произвольный

характер, что определяется масштабами понятия, обозначаемого именем в данном языковом сообществе.

В узбекском языке не наблюдается образования конкретных значений от абстрактных. Напротив, в результате развития конкретного значения образуется множество абстрактных значений. Этот способ переноса значения можно классифицировать как метод абстракции.

Абстрактные имена обозначают выделенные гносеологические сущности. В узбекском языке абстрактная лексика состоит не только из абстрактных существительных, но и абстрактных прилагательных. Если абстрактные существительные называют изолированные от носителя гносеологические сущности, не поддающиеся непосредственному наблюдению, то абстрактные прилагательные – признаки, не поддающиеся непосредственному наблюдению, которые осмысливаются с помощью умственного познания.

Абстрактные прилагательные на основе особых признаков образуют отдельную группу, которая делится на множество подгрупп. Выделение в этапах образования прилагательных, выражающих конкретные и абстрактные признаки, в качестве семантических групп прилагательного позволяет более полно раскрыть семантическую сущность слов данной категории.

References:

1. Buissans, Je. (2016). Abstraktnoe i konkretное v lingvisticheskikh faktah: rech`-diskurs-jazyk. *Political science* (RU), № 3.
2. Zolotarjova, T.A. (2003). *Semanticheskie osobennosti anglijskih abstraktnyh sushhestvitel`nyh, vlijashhie na upotreblenie artiklja*: Diss. ... kand. filol. nauk, Moscow.
3. Rasulov, R. (1989). *Ўzbek tilida «xolat» fe#llari va ularning obligator valentliklari*. Toshkent: Fan.
4. (2004). *Falsafa: komusij luzat*. Toshkent: Shark.
5. Xakimova, M. (2020). *Ўzbek tilida abstrakt nomlar semantikasi*. Filol.fan. dokt.diss. avtoref, Toshkent.
6. (n.d.). Retrieved from www.ziyouz.com.
7. (n.d.). Retrieved from www.kutubxona.com.
8. (n.d.). Retrieved from www.ijod.uz.
9. (n.d.). Retrieved from www.adabiyot.uz.
10. (n.d.). Retrieved from www.pdfactory.com.

⁶Хакимова М. Ўзбек тилида абстракт номлар семантикаси. Филол.фан. докт.дисс. автореф. – Тошкент, 2020. 21-бет.